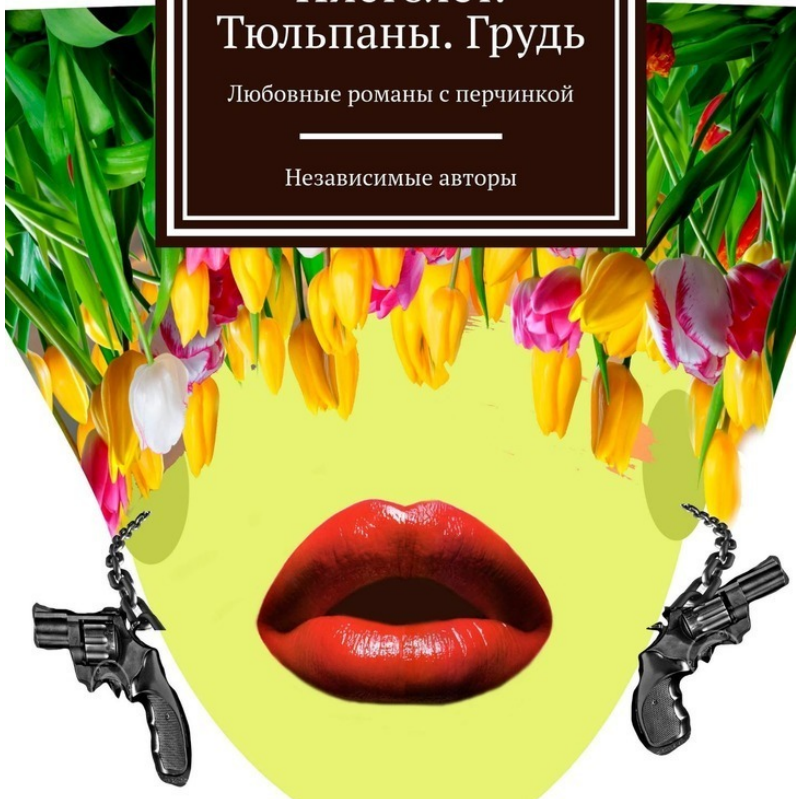

Пистолет. Тюльпаны. Грудь

Любовные романы с перчинкой

Независимые авторы

**Ольга Ефимова-Соколова
Натали Гордеева
Елена Чертилина
Анастасия Финченко
Евгения Хамуляк
Ася Батурина**

**Пистолет. Тюльпаны. Грудь.
Любовные романы с перчинкой**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63521977
ISBN 9785005190017*

Аннотация

Быть женщиной от рождения легко. Стать богиней, в которую можно влюбиться? Это настоящая работа! Макияж, прическа, фигура – не главное, как показывает опыт. Главное, настроение! Горящий взгляд, румянец, кураж! Но где взять силы на это каждый день? Читайте любовные романы, которые вселяют надежду и веселят – они поднимут вам настроение, а значит, придадут сил, чтобы летящей походкой или прямо на метле выскочить за мороженым, колготками для свидания со вселенским счастьем!

Содержание

От авторов	5
Анастасия Финченко	6
Капитан Трошкин и «Черная вдова»	6
Елена Чертилина	20
Любимая птичка принца	20
Румынские приключения	34
Натали Гордеева	46
Французский пижон	46
Ольга Ефимова-Соколова	52
Грудь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пистолет. Тюльпаны. Грудь Любовные романы с перчинкой

Авторы: Финченко Анастасия, Батурина Ася, Чертилина Елена, Гордеева Натали, Хамуляк Евгения, Ефимова-Соколова Ольга

Корректор Финченко Анастасия

Иллюстратор Евгения Хамуляк

Редактор Евгения Хамуляк

© Анастасия Финченко, 2020

© Ася Батурина, 2020

© Елена Чертилина, 2020

© Натали Гордеева, 2020

© Евгения Хамуляк, 2020

© Ольга Ефимова-Соколова, 2020

© Евгения Хамуляк, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-9001-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Дорогие друзья!

Перед вами сборник рассказов о любви с пикантными нотками. Знаете, какой бывает на вкус любовь?

Ядреная, красная, жаркая, крепкая, зеленая, молодая, звенящая, оранжевая, влюбчивая и сочная, желтая, страстная? Такой вышла и эта потрясающая книга! Все о любви с вкраплениями детектива, триллера, юмора, чувственности, чтобы рассмешить вас, взбодрить и настроить на любовный лад. Пистолет – для тех, кто любит поострее. Тюльпаны – той, кому нужны цветы-конфетки. Грудь придется по вкусу чувственным натурам. И при этом никакой пошлости. Только юмор, талант и вера в истинные чувства!

Мы опробовали эти рассказы на десятках читательниц, и каждой, так или иначе, пришлось по вкусу тот или иной роман. Почему? Потому что его писали женщины, в душе которых живет любовь. Иначе как бы родились все эти сюжеты, в которых герои верят, что достойны любить и быть любимыми?!

Анастасия Финченко

Капитан Трошкин и «Черная вдова»

Всем сердцам, ищущим любви...

– Алло, Антон? Соскучился? Я уже еду. Скоро буду. Да, мечтаю принять с тобой ванну... Наполняй!

***

Каролина мчалась на красном БМВ со скоростью 180 км/ч, гонимая желанием: скорее оказаться у дома, где жил Антон, чтоб сделать то, что должно было наконец-то положить конец ее мучениям. Это событие должно было развернуть ее жизнь в правильную сторону на 180 градусов – к безоблачному счастью и любви без непереносимой трагедии.

А если не получится, она будет готова на все. Даже на убийство. Если нельзя уничтожить идею, нужно уничтожить ее носителя...

Вместо белого платья судьба одарила ее несколькими траурными нарядами. И во всем этом виноват только Антон! Если бы она могла решиться, она убила бы его. Может, тогда бы его проклятие потеряло силу? И можно было бы избежать смерти Стаса, которого, кажется, она до сих пор не могла

забыть. Совесть не давала покоя. Все трагические события она связывала со словами Антона. Тяжелое, мерзкое чувство вины, как огромный удав, скручивало все ее тело, не давая покоя ни днем, ни ночью.

Антон был загадочным, притягательным и... недостижимым. Каролина хотела отдать ему всю себя. Он хотел лишь пользоваться ею. И когда она отказалась, он проклял ее. Сказал в сердцах, что она ни с кем не найдет свое счастье. Мужчины будут желать ее, но не будут с ней.

«Что бы это значило?» – подумала она тогда. Но вскоре открылась страшная правда. Как только Каролина встречала мужчину и начинала строить планы на будущее, с ее избранником происходило несчастье: приступ аппендицита или даже авария. Каролина думала, что это лишь совпадения. Но когда очередной ухажер погиб, она поняла, что причина всего – в Антоне.

Она дала себе слово: сделать все, чтобы разорвать порочный круг несчастий. Ей должно было стукнуть 27 лет – хотелось замуж.

Каролина решила обратиться к магии. Теперь на заднем сиденье ее машины лежало то, что должно было разом решить все ее проблемы. Девушка была зла на мир и полна решимости скорее начать жизнь заново. И со всей силой своей злости она вдавливала в пол педаль газа, наращивая скорость. Чувства кипели в ней, как лава в вулкане, готовом взорваться. Машина летела быстрее ветра. Захваченная своими эмоциями, Каролина забыла о безопасности на дороге. Камеры, наверное, не раз зафиксировали превышение скорости. Но вдруг за ней бросилась в погоню полицейская машина.

«Не остановиться будет глупо, меня все равно догонят», –

подумала Каролина и стала сбавлять скорость. Машина остановилась, и из нее вышел средних лет мужчина в форме. Пришлось опустить стекло и приготовить документы.

– Капитан Иван Трошкин, – по-деловому отрапортовал поджарый мужчина. Каролина сразу оценила его. Высокий, волосы темно-русые, глаза карие, прямой нос, тонкие губы. Интеллигентный, с печатью интеллекта на лице. И просто хороший мужик.

Она с вызовом посмотрела ему в глаза и сердито сдвинула брови. У нее каждая минута была на счету, а этот... Иван Брошкин, или как там... ее задерживал. Руки Каролины вздрагивали, колени тряслись мелкой нервной дрожью. На ее шее и груди от ключиц до выреза блузки выступили красные пятна.

Трошкин смутился от смелого взгляда глаза в глаза, но сердцем почувствовал, что с девушкой творится неладное, и продолжил:

– Девушка, нарушаете! Скорость вон... за 170 километров ушла. Как так?

– Капитан! Тороплюсь, опаздываю к началу новой жизни!

– Если будете так гнать, то успеете не к началу жизни, а прямиком к ее концу, – нравоучительно произнес Трошкин. Он решил не вызывать подкрепление, а разобраться со странной девушкой сам.

– Я не буду больше превышать, честное-пречестное..., капитан, – пообещала Каролина.

– Вы хорошо себя чувствуете? – не унимался капитан. – Пятна у вас какие-то на коже, аллергия что ли? Может, вам нужен врач?

Каролина поняла, что ей не удастся легко отделаться от этого назойливого полицейского, который так неожиданно свалился ей на голову. Она вышла из себя.

– А как бы вы себя чувствовали, если бы собирались убить бывшего? Человека, который все еще портит вам жизнь, а? – с вызовом бросила она.

Иван Трошкин с сомнением посмотрел на Каролину, на ее покрасневшие, беспокойно бегающие глаза и достал алкотестер:

– Вы, гражданка, не нервничайте! Употребляли? Признавайтесь!

– ...да он даже когда со мной был, его как бы не было. Потому что не способен любить и чувствовать, как нормальные люди! А теперь из-за случайно брошенной им фразы у меня жизнь не складывается... Порча, сглаз!

– А ну-ка дыхните, – скомандовал Трошкин.

Каролине пришлось повиноваться.

– Вроде норм. Может, наркотики? – Трошкин заглянул в салон. – Вот на заднем сиденье у вас что лежит? – спросил он, указав на пакет с белым порошком. – А ну-ка, выходите из машины, руки на капот. А я посмотрю, что там.

– Капитан... Я тороплюсь! На свидание. Давайте договоримся... – сквозь зубы проговорила Каролина и сердито

сдвинули брови. Она все больше нервничала.

– Я вам не предложение делаю, это приказ, – рассердился капитан.

– Какое вы имеете право мне приказывать? И вообще, у вас нет ордера на обыск моей машины, я вам не эта... я законы читала! – закричала Каролина.

– На ночь читали? Вместо сказки? Сериалов насмотрелись! Я вам так скажу, гражданочка, начитанная вы моя: либо вы выходите из машины, либо я вызову патруль, и господа полицейские отвезут вас в участок! А там с вами церемониться не будут! – голосом, не терпящим возражений, командовал Трошкин.

Каролина в знак протеста против происходящего сложила руки на груди и победно вздернула свой нос. А у капитана заканчивалось терпение:

– Немедленно выйдите из машины! – закричал он и стукнул ладонью по крыше машины.

Каролина от греха решила повиноваться и вдруг поймала себя на мысли, что ей, пожалуй, приятно подчиниться такому командиру. Ей очень не хватало рядом сильного мужчины, который бы хоть иногда брал ситуацию в свои руки. А капитан Трошкин явно был из тех, кто любит это делать.

Трошкин открыл дверь машины и подал Кристине руку, затем развернул ее к себе спиной и ощупал в поисках оружия. Для Каролины это были какие-то совершенно новые ощущения – чувствовать руки незнакомого мужчины на сво-

ем теле. В ней, как в коктейле, смешались стресс, негодование и неожиданное возбуждение. Уж больно уверенно трогал ее этот скромный на вид мужчина.

– Вот так и стойте. Может у вас и оружие есть? Говорите, что планируете убийство? Нож, пистолет, яд? Что из оружия собой... на дело прихватили?

Каролина уже начинала впадать в истерику и пожалела, что так разоткровенничалась с незнакомцем в форме.

– Да нет у меня оружия! И пакет не трогайте! Это мои личные вещи, а вовсе не наркотики.

– Так что же это? Потрудитесь объяснить! – попросил Трошкин.

– Это соль заговоренная! Мое оружие против несправедливости!

Капитан открыл заднюю дверь и резко достал пакет. Он оказался тонким и порвался под тяжестью содержимого. Соль стала высыпаться на асфальт – прямо в осеннюю грязь и дорожную жижу. Каролина в отчаянии взвыла и схватилась руками за голову:

– Что бы наделали!!! Она пятнадцать тысяч долларов стоит и содержит генетический материал! – Каролина вырвала пакет из рук Трошкина и бросила обратно в машину.

Несколько крупинок прилипло к пальцам капитана. Он не справился с профессиональным любопытством и слизнул их.

– Правда, соль! – констатировал он этот факт.

Каролина бросила на дорогу свою кожаную куртку и стала загребать в нее соль с дорожной грязью, пытаясь собрать. Трошкин пребывал в недоумении. Эта странная женщина вела себя совершенно неадекватно и так и нарывалась на продолжение общения в участке. Но в то же время выглядела несчастной, потерянной. Трошкину хотелось обнять ее худенькие плечики и пожалеть.

– Обычная соль? Пятнадцать тысяч? Долларов? Ничего не понимаю... – бормотал Трошкин.

Каролина принялась, чеканя со злостью каждое слово, объяснять, стараясь донести весь масштаб катастрофы:

– Это не обычная соль, а заговоренная ведьмой десятого уровня! Против человека, который меня проклял, лишил счастливой жизни.

– И что же вам надо с этим пудом соли сделать? Съесть? Так учтите, что это для здоровья губительно, столько соли сразу... – сказал Трошкин.

– Да нет же! Не съесть! А в ванной растворить и искупаться. Порчу как рукой снимет. Жизнь наладится. А если с обидчиком искупаться, то еще и его кара постигнет...

Трошкин мечтательно представил эту девушку обнаженной в ванной...

– Какое-такое колдовство... Зрочки нормальные... Если вы не приняли наркотики, то... Вы что душевнобольная? Так я вам помощь вызову! – вернулся из фантазий Трошкин.

– Я – черная вдова! Из-за меня мужчины мрут, как мухи!

Вот стоит встретить мне мужчину... Поцеловать его, и все!! Ему конец! Аппендицит, авария! Эта соль – она дороже золота, понимаете? Она нужна мне..., как воздух! А вы, – Каролина презрительно посмотрела на Трошкина, – что вы надепали???. Дурак! Я отдала все свои деньги! У меня нет больше! А вы соль испортили! Полпакета! Может она волшебную силу потеряла! Я к этому столько шла! Мне пришлось снова с этим... сойтись, притворяться, чтобы подманить поближе, понимаете? Чтобы добыть генетический материал. А вы... одним махом все растоптали! А у меня ни денег нет, ни чека нет за соль. Только сегодня – день икс, – в отчаянии кричала она, – усилия последних месяцев все к чертям из-за вас!

– Да что вы несете бред? Ну точно не в себе!

От такой твердолобости капитана и его неверия в тонкие материи Каролина впала в ярость, мгновенно оказалась рядом с Иваном и, взяв его лицо в свои руки, крепко поцеловала в губы.

И произнесла медленно и тихо:

– Все. Я вас поцеловала. Теперь вы тоже умрете. А я из-за вас останусь черной вдовой!

Трошкин от такой неожиданности сначала растерялся, а лишь во все глаза смотрел на девушку. А потом так же, как Каролина, сдвинул брови, и впился в ее губы своими губами, чтобы отомстить! На самом деле ему понравился поцелуй. Уже очень давно его никто не целовал с такой страстью (или злостью?).

Иван Трошкин во все глаза смотрел на девушку. Какая она была красивая, несмотря на растрепанную прическу и заплаканные красные глаза. И такая несчастная, нуждающаяся в защите, что капитан решил стать ее рыцарем в сверкающих доспехах и спасти от всего.

Трошкин стремительно принял единственно верное, как ему казалось, решение:

– В таком состоянии вы не можете ехать, я отвезу вас домой. Потом вызовете эвакуатор.

Он взял Каролину за плечи и, захватив соль и куртку, и повел к своей машине. Каролина обмякла в его руках без сил. Она почувствовала страшную усталость.

– Говорите адрес! – скомандовал Трошкин, помогая ей сесть в машину.

Каролина назвала свой адрес, и они поехали. Она пыталась привести в порядок растрепавшуюся прическу и вытереть влажной салфеткой растекшуюся по лицу тушь. И вся вжалась в сиденье, как маленькая птичка, которую только что вытащили из лужи.

– Давайте провожу вас до квартиры... – предложил Трошкин. Другого выхода у него не было, сама его попутчица была не в состоянии идти. Так немного возможностей у современного мужчины побыть рыцарем. А когда такая возможность выпадает, грех ее упускать.

Он вышел из машины и подхватил ее на руки. Поднялись на третий этаж. Каролина на автомате любезно произнесла:

– Я могу угостить вас кофе, если хотите...

Иван согласился:

– Да, кофе мне не помешает.

Трошкин отнес Каролину на диван. «Настоящий мужик», – подумала Каролина и вдруг совершенно другими глазами посмотрела на капитана. Капитан был простой, настоящий. Сила и мужество его были не показные, а истинные, незаметные.

Гость вернулся в прихожую: взял с полки дежурные гостевые тапочки и теперь осматривался. Пакет со злополучной солью лежал у его ног. Ему решительно нравилось у Каролины дома. Здесь был образцовый порядок.

«Да, в такой дом хотелось бы каждый вечер возвращаться... А если б еще ужин ждал... И женщина такая красивая... Немножко неуравновешенная, может быть немного ненормальная... Но ух!» – думал Трошкин.

Капитан в нерешительности шагнул в гостиную, где на диване лежала Кристина. Она уже пришла в себя и поднялась, чтобы поставить чайник.

– Вам чай или кофе? Может что покрепче? – нарушила она неловкое молчание.

– Давайте кофе.

– С коньяком? – уточнила Каролина.

– Я при исполнении.

– Посмотрите, сколько времени! Давайте выпьем за знакомство!

– Хорошо. Давайте с коньяком. И давайте уже на «ты» перейдем. А что с солью то делать? Может, я вам... тебе ванную наберу... – спросил Трошкин.

– Да потом, успеется...

– Каролина, ты такая девушка... умная, интеллигентная, а в колдовство веришь. Выдумка все. Да еще такие деньжищи отдала... за соль...

– Ты, Иван, и не поймешь. Пока сам в жизни, не дай Бог, со сверхъестественным не столкнешься.

Капитан Трошкин смотрел на девушку во все глаза, и взор его затуманивался от такой красоты неземной. Градус сексуального настроения зашкаливал. И не в силах справиться с собой, он набросился на Каролину со всей своей страстью.

А Каролина ведь тоже страдала от тоски по страстным мужским поцелуям и сильным рукам, от страхов перед несчастьями. Ей бы хотелось спрятаться за крепкой мужской спиной в погонах и забыть обо всем на свете.

Иван все целовал Каролину, а она увлекала его в гостиную, к уютному мягкому дивану, в котором можно было утонуть. Ей казалось невыносимым, как она жила без этих рук и прикосновений, без этих губ и поцелуев целых 27 лет своей жизни. Наверное, это и есть судьба? Она приходит, когда ты ее совсем не ждешь, и сминает все твои прежние планы и мечты, насаждая совершенно новые, о которых прежде и не думалось.

Каролина забыла о проблемах и заговорах, голова ее была

чиста, как белый лист, на котором хотелось начать писать новую главу жизни – непременно счастливую.

А после девушка все-таки приняла ванную с заговоренной солью, и вода унесла с собой все плохое из ее жизни.

Остаток вечера они с Трошкиным лежали рядом, пили кофе с коньяком, смотрели фантастическое кино, от которого были без ума, и разговаривали обо всем на свете. Только не о прошлом, которое было теперь забыто и перечеркнуто. Каролина была уверена, что с появлением Ивана в ее жизни, началась светлая полоса, которая уже никогда не закончится.

Конец

Елена Чертилина

Любимая птичка принца

Самому любимому моему мужчине. Хочу быть с тобой всегда.

Тоня сидела на скамейке, и грусть накатывала на нее волнами, как морской прибой накатывает на берег во время сильного прилива, бьется о камни и с тяжелым стоном отходит назад, в море.

«Где она, моя любовь? – думала девушка, и слезы сами собой появлялись на ее глазах. – Чем насолила я судьбе? За что она решила сделать меня одинокой?».

По дорожкам парка бегала, заливаясь радостным смехом, озорная детвора, важным шагом прогуливались мамочки с колясками, нашушукивая нежности своим карапузам, ярко светило солнышко, направляя на грустную девушку последние перед наступлением осени теплые, согревающие лучики. Но ни радостный смех детворы, ни улыбки окружающих не могли разогнать тоску, поселившуюся глубоко в душе.

Как вы уже догадались, речь пойдет о ней, самой обыкновенной девушке, которых десятки встречаете вы по дороге на работу в метро или вечером в кафе, или в кинотеатре,

в общем, везде, где только можно повстречать девушек, женщин, дамочек, мамочек.

Ее звали Антонина. Тонечка – так называла девушку мама. Тоня жила в семье обычной и необычной одновременно. Обычной, потому что ее мама работала самым обыкновенным поваром в школе, папа – инженером на фабрике. Сама Тоня – секретарем в обычной приемной у обычного директора. А необычной, потому что в семье царили такие любовь и приятие, что очень редко встретишь в нынешние, прямо скажем, суровые для морали и ценностей времена. Родители и Тоня понимали друг друга с полувзгляда, с полуслова! С самого раннего детства Тонечку окружали любовь и спокойные, дружелюбные взгляды родителей.

В семье прямо-таки культивировалась любовь к детям и уважение к взрослым. Бабушка и папа с мамой очень любили Тоню, и она отвечала им взаимностью. Но у самой девушки к ее почти тридцати пяти годам личная жизнь никак не складывалась. Чего уж только ни делали Тоня и ее родственники, чтобы помочь встретить наконец того самого, Принца с большой буквы. К каким бабкам-гадалкам только ни ходили, какие порчи ни снимали! Смешно представить, Тоня даже соглашалась на приглашения подруг на будто бы «случайные» встречи с холостыми друзьями их мужей! О, об этом можно написать целую отдельную историю... Но! Все подруги были уже «глубоко замужем», а Тоня оставалась одинокой, как осенний листочек на ветру.

Тут надо отметить, что особенной красотой Тонечка не отличалась. Была она маленького роста, с очень тонки-

ми, почти детскими чертами лица и угловатой, без выдающихся форм, которые так любят мужчины в девушках, фигуркой. А еще ей достались по наследству от родителей огненно-рыжие, почти алые волосы, рыжие-прерыжие ресницы и веснушки, рассыпанные по всему лицу, как ромашки по летнему полю. Всем своим видом Тоня очень напоминала маленькую, юркую птичку. Все так и звали девушку «за глаза»: Птичка. И, представьте себе, фамилия у Антонины такая и была – Птичкина. Ирония судьбы, не иначе!

Несмотря на небольшой рост и почти полное отсутствие груди по современной моде, которая измеряет красоту, оценивая этот парный орган, Тоня обладала массой талантов: имела веселый, миролюбивый нрав, прекрасно ладила с детьми, практически профессионально делала массаж – у девушки были маленькие, но очень крепкие руки. Антонина замечательно готовила, а все, кто пробовал помидоры, заготовленные на зиму по ее фирменному рецепту, просто склонялись перед девушкой в безмерном уважении. Родственники выстраивались в очередь за заготовками на зиму, просили привезти баночку по оказии, да и сами не чурались заехать в гости, дабы прихватить у молодой хлебо-сольной хозяйюшки баночку консервированных помидоров. Но не скажешь ведь кавалеру на первом свидании:

– Знаете, какие потрясающие помидоры я консервирую! – Как минимум, покрутит пальцем у виска.

Да и при других обстоятельствах Тоня не позволила бы

себе нахваливать собственные достоинства. Врожденные скромность и нерешительность не давали ей выпячивать губки гузочкой при знакомстве с кавалерами и в угоду нынешней моде расхваливать себя со всех сторон.

Вот и ходила девушка одинокой. Никакие «нечаянные» встречи, никакие «случайные» свидания, устроенные подружками и родственниками, не помогали.

Практически отчаявшись, Антонина дала себе зарок – если до своего тридцатипятилетия не встретит суженого, то пойдет на самые крайние меры. А хуже всего для нее были сайты и клубы знакомств, представлявшиеся девушке омутами страсти, разврата и прочих вещей, вызывавших у Тони гримасу отвращения. К слову, ее мнение ходило недалеко от правды. Но... Близились тридцатипятилетие, а жениха на горизонте так и не намечалось.

Страшно представить! Антонина даже пошла к психологу, наступив на собственное мнение, что психологи – это кучка шарлатанов, только и умеющих, что делать умное лицо, да еще разве что внимательно слушать...

Посоветованная подружками психологиня с довольно экстравагантным именем Жизель Альбертовна, посмотрев на Тоню сочувствующим взглядом, вынесла вердикт:

– Милочка, да вы просто сами не знаете, чего хотите! Как же вы найдете жениха, если даже не представляете себе, каким он должен быть! Идите домой, возьмите листок бумаги и четко, в подробностях опишите все (это слово дама

произнесла особенно твердо): те качества, которые вы хотите увидеть у вашего будущего супруга. А затем, дорогуша, посетите какое-нибудь специальное заведение для знакомств молодых людей, желающих создать семью. В общем, ни в коем случае не сидите дома, выходите из зоны комфорта уже!

Тоня пришла домой и засела за описание качеств, которые могли бы ее привлечь в мужчине. Поначалу девушка думала, что от силы сможет написать пару строк. Но когда взяла в руки ручку, оказалось, что в мечтах образ суженого уже давным-давно такой яркий, что Тоня не две строчки, а пять листов исписала!

Несмотря на худосочность и малюсенький рост Антонина видела своего суженого высоким (не ниже метра восьмидесяти), крепким мужчиной. И обязательно моложе себя. Да-да, именно моложе! По наблюдениям самой Антонины, все ровесники, если они, конечно, были свободны, являлись уже слегка помятыми, ни к чему не стремящимися, ленивыми тюленями с пивными животами, нечесаными волосами и не всегда приятным запахом изо рта. А Тоне нужен был такой мужчина, с которым и в театр, и на выставку, да и в поход, в конце концов, с детишками можно было бы в два счета сходить! Еще он представлялся ей голубоглазым блондином с ослепительной белозубой улыбкой, любящим детей. (Тоня очень хотела большую семью.) А еще девушка мечтала, что ее будущий супруг обязательно будет носить ее на руках, как поется в небезызвестной песне про жениха, который и цветы

дарил, и тещу мамой называл.

Итак, к утру портрет суженого вырисовался окончательно. Еще раз перечитав написанное, Тоня отправилась с ним... нет, не к психологине, но, по ее совету, в клуб знакомств, предварительно указав в анкете, какую именно пару она ищет. Да, вы не ослышались, именно туда – в омут человеческих страстей.

Надев самое красивое платье с воланами, распустив рыжие волосы, накрасив рыжие ресницы, подчеркивающие изумрудно-зеленые глаза и озорную улыбку, вся трясась от страха, Антонина отправилась в «логово разврата» под названием «Планета любви».

Не посещавшая ни разу подобные заведения, девушка впала в шок от увиденного! Ее посадили за один из свободных столиков, к которому ведущий стал подсаживать мужчин, ищущих свою вторую половинку. Знакомящимся парам отводили ровно пять минут для того, чтобы не только познакомиться, но и худо-бедно рассказать о себе, дабы произвести положительное впечатление.

Первым к Тоне подсел престарелый грузин. Удивительно, ведь в анкете возраст претендентов на ум и сердце был указан от тридцати до сорока пяти, а данному экземпляру было уже хорошенько за шестьдесят. Но это обстоятельство ни капельки не смущало мужчину, он с упоением рассказывал Тоне, какое шикарное вино делает, и звал девушку прямо завтра отправиться с ним в Грузию: исследовать винные по-

греба и знакомиться с многочисленными родственниками, оставшимися на винном хозяйстве.

Следующим был вполне себе адекватный на вид молодой симпатичный парень. Однако, как только он открыл рот, Тоня поняла, что и здесь дела плохи. Нарцисс (про себя назвала его девушка) слышал только себя, говорил только о себе, а барышня нужна была ему исключительно в виде зеркала, которое молча отражало бы его «неземную красоту» и «острый, недюжинный ум», по его же словам.

Третьим оказался маленький, как сама Тоня, лысеющий брюнет. «Я ведь заказывала высокорослого блондина!», – недоумевала рыжеволосая птичка. Четвертым – толстый, как огромный колобок, пятидесятилетний мужлан. «Да как они все сюда попали? – теперь уже не страх, а раздражение и злость обуревали новоиспеченную посетительницу клуба знакомств, – кто их только на порог пускает!».

Досада и бессилие явно читались на лице девушки, но мужчин, казалось, это нисколечки не смущало. Пятый, шестой, седьмой.... У Тони уже рябило в глазах от сменяющихся за ее столиком темных, светлых, рыжих, худых и толстых претендентов на ее руку и сердце, а тот самый, описанный на пяти листах, так и не появился.

Выделенное Тоне время подходило к концу, оставалось не более пяти минут до финала мероприятия.

К девушке подсел последний кавалер мало чем, как ей показалось, отличающийся от предыдущих. Он точно не был

принцем ее мечты! Небольшого роста, коренастый, лысый... Сказать, что Тоня расстроилась, – не сказать ничего. Но встать и уйти ей не позволяла врожденная деликатность. Поэтому девушка осталась сидеть, несмотря на обуревавшие ее усталость и раздражение.

К слову, мужчина тоже не выглядел очень уж довольным. На его лице читалась неприкрытая досада. Все дело в том, что Юрий (именно так его звали), так же, как и Антонина, был разочарован этим вечером. Он пришел сюда в надежде встретить девушку своей мечты, а попадались совсем не те. Увидев за последним столиком мелкую рыжеволосую пигалицу в воланах, молодой человек даже не сумел скрыть своего разочарования. Дело в том, что Юрию всегда нравились пышногрудые дамы, не важно, какого роста и с каким цветом волос, но обязательно пышногрудые. Тоня же, как вы помните, явно не могла претендовать на место девушки его мечты.

Так и сидели Юра и Тоня, стараясь не смотреть друг на друга и даже не пытаясь скрыть своего разочарования, граничащего с отчаянием. Обоим было настолько грустно и тоскливо, что никто из них в душе не хотел даже начинать разговор. Но все-таки взяв себя в руки, первым нарушил неловкое молчание Юра. Он был мужчиной зрелым и с воспитанием, и не мог позволить себе просто молчать в присутствии пусть и не девушки его мечты, но все же дамы:

– Такой бред здесь творится! – смешно покачал он абсо-

лютно лысой головой. – Одна дама попросила у меня справку об отсутствии половых инфекций, представляете? – с немного истеричным смешком начал Юрий. – А когда я сказал, что при себе таковой не имею, разозлилась и пошла жаловаться организаторам... Вторая спросила, сколько раз в день я планирую заниматься с ней сексом, – округлил он глаза, до сих пор шокированный распушенностью невест. – А вон видите, за третьим столиком сидит трансвестит.

Тоня даже подпрыгнула. За третьим столиком сидела шикарная брюнетка с ногами от ушей и грудью как минимум третьего размера.

– Вы ошибаетесь, – натянуто произнесла Тоня. – Это девушка.

– А вот и нет! Девушку я за версту чую, а это самый настоящий мужик! – настаивал Юра. – У него кадык, как у меня кулак.

И было в его сердитом взгляде нечто такое, что очень рассмешило Тоню, и она начала подхихикивать, чем развеселила и Юру.

– А ко мне подсел престарелый грузин и звал к себе на виноградники, не пойму только в качестве жены или работницы полей, – покатываясь со смеху, произнесла Тоня. Что-то было в Юре такое, что напрочь лишило девушку ее всегдашнего стеснения. – А еще был Нарцисс, важный-преважный и надутый, как индюк, – слезы уже текли из глаз обоих...

Прошло уже не пять, а все двадцать пять минут, соседние

столики опустели, народ расходился: кто парами, а кто и поодиночке, а Тоня с Юрой все рассказывали друг другу про свои казусы и не замечали ничего вокруг. И тут Юру осенило! Вот уже двадцать пять минут они болтают, а он еще ни разу не посмотрел на грудь девушки, и, тем не менее, ему с ней так хорошо и весело, что совсем не хочется расставаться.

Мужчина понял, что никак не может отпустить Антонину просто так. Несмотря на все свои установки про пышногрудость, Юра с замиранием сердца попросил у рыжей птички (так он про себя ее прозвал) телефон. Тоня была искренне удивлена. И хоть молодой человек совсем не соответствовал образу ее мечты (девушка еще раз внимательно на него посмотрела: невысокий, коренастый, да еще и лысый —точно не принц), но все же... Ни с кем из мужчин раньше не было ей так легко и весело! Скомкав листки с описанием выдуманного суженого и запрятав подальше в сумочку, Тоня дрожащей рукой написала знакомый набор цифр на салфетке.

С тех пор прошел не один год. Сидя вечером у потрескивающего камина на даче с чашками горячего ароматного чая, наблюдая, как ползают по полу с криками «ту-ту-у-у-у-у» Митя, Ваня и Василиса – три веселых «паровозика» – вперемешку с котом Барсиком и псом Чижиком, Юра и Тоня, смеясь и подтрунивая друг над другом, вспоминали тот вечер в «Планете любви». Да если бы не грузин и не трансвестит (а все-таки, трансвестит ли это был?), кто знает, чем бы

закончилась эта история? А ведь в тот момент казалось, что нет никакой надежды на счастье.

Но... Как любит теперь повторять сама Тоня: все хорошо, что хорошо кончается! И у каждой сказки свой счастливый конец.

Остался открытым лишь один вопрос: вы думаете, что Юре до сих пор нравятся пышногрудые девушки? На него ответила профессионал в своем деле Жизель Альбертовна, к которой по любопытству обратился мужчина, узнав, что именно она надоумила Тоню решиться пойти в клуб знакомств. Выяснилось, что у Юры до сих пор «не закрыт гештальт на оральной стадии развития», когда все малыши на свете воспринимают мир через призму теплой большой материнской груди, от которой мальчика отлучили раньше времени, по причине высокой занятости мамы, вынужденной срочно появиться на ответственной работе, оставив сына на попечение бабушки.

Выйдя из кабинета психолога, Юра в тайне от всех пустил слезу о своем «несчастном детстве», при этом зарубив себе на носу слова Жизели о том, что мужчину делает счастливым не грудь его жены и не другие парные и непарные органы, а возможность быть любимым, понятым, принятым, обласканным, что и делала Тоня с первого дня их знакомства, даже не подозревая, что неукоснительно следует советам великих психологов мира Фрейда, Юнга и других товарищей, имена которых Юра из-за высокой эмоциональности не запомнил.

С тех пор женская грудь для него стала предметом исключительного уважения, ну и иногда немножечко вожделения (особенно, когда аппетитно мелькала на голубом экране телевизора). Юра старался, чтобы эти минуты теплой ностальгии по его отрочеству не мешали Тоне чувствовать себя красивой в его глазах. Ну а мудрая и добрая Тоня в эти минуты всегда отводила глаза в сторону или старалась выйти из комнаты, не мешая любимому иметь свои секретки, которые в основном ее смешили и придавали пикантность их отношениям.

Конец

P.S. Нет, нет и еще раз нет! Он без ума от своей миниатюрной рыжеволосой жены! И называет ее не иначе как «моя любимая птичка».

Румынские приключения

У этой истории уже есть начало. И даже известно, чем она закончилась. Помните? Кафе, полумрак, двое за столиком... Коренастый лысый мужчина и малюсенькая пигалица с яркими рыжими локонами и воланами... Поначалу они совсем не понравились друг другу. А после... После много чего случилось... Позволю себе поведать один яркий момент этой истории длиной в жизнь...

В комнате царил полный кавардак. А двое влюбленных лежали на полу у кровати, нежно глядя друг на друга так, как будто не могли насытиться этим зрелищем и не замечали ничего вокруг...

– Замуж!?! В Румынии!?! – вскричала Тоня и зарылась лицом в подушку, стараясь, чтобы Юра не заметил ее сразу же заалевшие щеки (у рыжих людей в особо волнительные моменты почему-то моментально краснеет кожа, и Тоня не была исключением). – Но как!?! – Девушка не знала, что и подумать...

– Нет-нет, я очень рада твоему предложению! Просто это... немного неожиданно, – просипела она из-под подушки.

Юра потянул ее за ногу, пытаясь вытащить из-под груды белья.

– Конечно, моя любимая птичка! Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж! Но официальное предложение могу сделать тебе только на своей родине, в Румынии. Так заведено у нас...

Из-под подушки раздалось хихиканье.

– Я думала, все румыны черные, как цыгане.

Юра в ответ почесал свой абсолютно голый, как бильярдный шар, затылок.

– Ты права. Когда-то я и был черным. Вся моя семья из Румынии. Мой дед после войны остался жить в Москве, но по традиции, а в нашей семье очень чтят традиции, просить руки нужно ехать туда, к моим корням, которые будут счастливы познакомиться с тобой и узнать тебя поближе!

– О боже! – Счастье, удивление, возбуждение – чувства толкали друг друга, пинали, пытаясь занять свое место и не помещаясь в Тониной груди, от чего девушке даже стало сложно дышать. Она все-таки решила выбраться из своего укрытия. Посмотрела на Юру исподлобья, смущенно потупившись. – Ну почему вот так сразу?

Юра расплылся в довольной улыбке, как чеширский кот.

– Подспудно я уже в том кафе чувствовал к тебе нечто такое, что не было похоже... Ни на что это не было похоже! – хлопнул он себя по коленке. – А твоя невинность... – если продолжать сравнение с котом, то мужчина уже почти мурчал, сладко потягиваясь, – твоя невинность окончатель-

но развеяла мои сомнения! Я люблю тебя! И хочу, чтобы ты стала моей женой! Но для этого нам нужно поехать к моим родным в Румынию! И там я смогу подарить тебе венчальное кольцо, которое передается в нашей семье из поколения в поколение и которое носила еще моя прапрапрабабушка.

Тоня еще совсем чуть-чуть поупрямилась, а на следующий день уже оформляла двухнедельный отпуск на работе.

Так, практически прямо из постели влюбленные направились на самолет (а чего ждать?), чтобы держать путь в деревеньку Римете – одно из самых красивых мест в Трансильвании. И хотя паника перед будущим знакомством с родственниками Юры и будоражила Тоню, все же это неожиданное путешествие оказалось для нее ярким приключением.

Оказавшись в Румынии, на пути к месту, где жили родственники Юрия, девушка была просто поражена великолепными пейзажами, которые открывались ее взору! Золотые нетронутые лесные холмы сменялись не менее красочными открытыми лугами и бурлящими прозрачной водой реками.

Сама деревня оказалась очень живописной. За окном был июль, и зелень вокруг просто буйствовала насыщенными, яркими, живыми красками. А Карпатские горы возвышались над домами, как гигантские исполины, и, казалось, будто они стоят на страже деревни и ее жителей.

Родственники Юрия встретили Тоню как родную дочь. Не только хлебом-солью, но и крепкими объятиями, восторженными возгласами, а еще всевозможными яствами

и крепким румынским вином из спелого, темного винограда, в изобилии произрастающего в этих краях.

Во время застолья, устроенного в честь приезда молодых, бабушка Мирела и дедушка Янко, одетые в национальные румынские костюмы, торжественно вручили Тоне маленькую шкатулку.

– О наша dragă! (с легкой руки бабушки все родственники называли теперь Тоню именно так: dragă (родная)). – В этой шкатулке, как ты уже, наверное, догадалась, лежит венчальное кольцо, которое мы передаем из поколения в поколение по женской линии. Не открывай ее сейчас. Так повелось в нашей семье, что невеста видит кольцо только в день помолвки.

Тоня с благоговением взяла маленькую изящную коробочку. И хотя любопытство было очень сильно, все же девушка сдержалась. Традиции есть традиции.

Антонину не покидало ощущение нереальности происходящего. Было такое чувство, будто она спит. И стоит только проснуться, все исчезнет. Юра, Румыния, родственники, бабушка Мирела и дедушка Янко, шкатулка... Хотелось как можно дольше держать в себе это ощущение волшебства. Поэтому Тоня согласна была хоть до скончания веков не открывать заветный подарок, лишь бы сказка наяву продолжалась!

В Румынии жизнь завертелась для Тони и Юры, как скоростной аттракцион. Гости сменялись гостями, застолья – застольями, зажигательные народные танцы – веселыми хоро-

водами. Вино текло рекой. Этот густой, крепкий, янтарный напиток по законам местного гостеприимства Тоне и Юре наливали везде, где бы те ни находились. Но если Юра держался стойко, все-таки румынские корни давали о себе знать, то Тоня, будучи пьяной уже только от всего происходящего, стала бояться, что не протрезвеет уже никогда...

День помолвки приближался. Молодые вместе со всеми родственниками побывали на местном кладбище, где поклонились могилам усопших, но по-прежнему любимых и почитаемых Юриных предков. Съездили на берег реки Арьеш, водами которой требовалось омыть друг другу лицо для счастливой и долгой совместной жизни.

И вот настал день помолвки. Тоня, проснувшись засветло, не в силах дожидаться вечера, когда должна была состояться официальная часть церемонии, открыла свой рюкзачок и достала заветную шкатулку. Пора было увидеть венчальное кольцо.

С замиранием сердца девушка подняла крышку и увидела... Только синий бархат, которым ларчик был выстлан изнутри. Коробочка была пуста.

Тоню будто пронзила молния! Она потеряла кольцо! Но где? На пиру во время танцев? Или на кладбище? А может оно выпало во время омовения в водах Арьеш? Паника медленно, но верно подкатывала к горлу...

В это время в комнату вошел Юрий и, не замечая испуганного лица невесты, нежно обнял ее со словами:

– Любимая, когда откроешь шкатулку, пожалуйста, не пугайся! Потому что в ней ты увидишь венчальное кольцо на пальце моей прапрапрабабушки. Увидев смятение в глазах девушки, Юра продолжил:

– Это очень хорошая примета, родная! Прапрапрабабушка прожила в браке с любимым мужем целых семьдесят лет, они были безмерно счастливы и очень богаты! Воспитали шестерых детей и целую кучу внуков и правнуков! И перед смертью прапрапрабабушка завещала всем последующим невестам в нашей семье свой палец вместе с венчальным кольцом не только как реликвию, но и как дар любви, счастья и достатка.

Юра, неверно истолковав тревогу на лице любимой, не стал приставать с вопросами, а ушел, решив не надоедать будущей супруге разговорами о сушеном пальце и куче детишек своей прапрапрародительницы.

«Тут любая запаникует», – думал он. А Тоня тем временем на глазах теряла последние остатки самообладания...

– Ну как я могла! – ругала себя девушка. – Потерять не только кольцо, но и палец! Господи боже! Палец Юриной прапрапрабабушки!

В другое время Тоня упала бы в обморок только при мысли о засушенном пальце пусть хоть трижды богатой и счастливой прапрапрабабушки! Но! Палец был потерян. И кольцо тоже. Вместе с пальцем. Тут уж было не до обмороков. Требовалось срочно что-то делать.

Девушка не могла даже представить, как будет смотреть в глаза жениху и признаваться в том, что практически пропила семейную реликвию... Ну да! Столько вина, сколько было выпито ею за последние несколько дней в Румынии, Тоня и за всю жизнь бы не выпила! Тут не только палец с кольцом потеряешь! Хорошо, что ей не доверили руку или ногу, она и их бы потеряла...

Девушка бросилась в дом, где родные устраивали пир в честь их с Юрой приезда. Ползая под лавками вокруг столов и стараясь не создавать шума, дабы не привлекать преждевременное внимание к своей персоне, Тоня во все глаза высматривала злосчастное кольцо. Увы! Ни в одной зазубринке, выемочке пола, ни в одном уголке кольца не оказалось. Тогда Тоня быстро, как будто за ней гналась стая гончих псов, бросилась на кладбище. Но и отчаянные поиски среди могил прапрабабушек и прапрадедушек ничего не дали. Оставалась последняя надежда. Берег Арьяш. Уже не чуя под собой ног, горе-невеста отправилась туда. Сам Шерлок Холмс позавидовал бы в эту минуту решимости девушки! Каждый кустик, каждая веточка, каждая травинка были осмотрены и ощупаны с усердной педантичностью. Увы! Кольца и след простыл.

Совсем поникшая от усталости и отчаяния, Тоня побрела обратно. Девушка понимала, что никакой помолвки, а тем более свадьбы теперь не будет.

Не зная, как будет смотреть в глаза любимому и всей

его родне, Тоня, кое-как приведя себя в порядок, поплелась к уже накрытым для торжественного пиршества столам, где собрались тетушки, дядюшки, братья, сестры, а еще зятя и свахи, племянники и племянницы ее теперь уже вряд ли будущего супруга.

Когда все наконец расселись, Тоня, не дожидаясь когда заговорят старшие, встала из-за стола.

– Прости меня, пожалуйста, Юра! – ее глаза пытались без сопутствующих инструментов просверлить дыру в половине. – Я потеряла кольцо. И палец. – Слезы блестели у Тони на глазах, однако, несостоявшаяся невеста стояла ровно, готовая принять любые обвинения в свой адрес. – Я все понимаю, – продолжала она, – теперь ты не сможешь на мне жениться. Ну что ж, я сама виновата, – еле-еле сдерживая рыдания промолвила девушка...

Юра опешил. Стараясь сообразить, как успокоить любимую, и совершенно отчетливо понимая, что нужно что-то делать, мужчина стоял с остекленевшими от отчаяния глазами и издавал нечленораздельное:

– Ууу-mmm-гггг... В общем...

И тут со своего стула вскочила бабушка Мирела да как давай кричать и размахивать руками! Тут же ей стал вторить дедушка Янко. Очень выразительно жестикулируя и кляня Тоню (а кого же еще?) на чем свет стоит, бабушка с дедушкой бросились вон из-за стола. Юра уже собрался прикрывать Тоню грудью, а если понадобится, то и остальными чле-

нами своего достаточно крепкого тела. Но старики пронесли мимо жениха с невестой и, так же крича и размахивая руками, как ветряными мельницами, скрылись за дверь.

В зале воцарилась тишина. Изумленные гости, Юра и Тоня пытались прийти в себя. (Кто с какими мыслями: Тоня, например, решила, что родные убежали за чем-нибудь потяжелее, чтобы прихлопнуть ее, как муху, съевшую хозяйское варенье.) Как вдруг дверь снова открылась, и в комнату вошли бабушка Мирела и дедушка Янко, держа за руки мальчишку и девчонку лет десяти.

– Ну! – дернула за руку девочку бабушка Мирела, – показывай! – сердито продолжила она.

Девочка, в которой Юра узнал соседскую Вайолку, чуть не плача, раскрыла ладошку, и все присутствующие увидели на ней золотое кольцо в россыпи икрящихся так, что в глазах рябило, камней.

– Ну! – так же властно повернулась Мирела к мальчишке. Поднялась вторая детская ладошка, и в ней оказался зажат засушенный палец прапрапрабабушки...

Дети стояли, угрюмо насупившись. Так, будто это их помолвка чуть не была расстроена.

– Но как вы догадались, бабушка Мирела? – изумлению Тони не было предела.

– Ну, dragă, тут все просто, – улыбаясь, ответила старая женщина. Шкатулка есть, кольца нет. Уж конечно, если бы ты сама потеряла кольцо, то вместе со шкатулкой, ведь оно

лежало в ней! А эти! – Мирела сердито зыркнула в сторону ребят, да еще и притопнула ногой, – воришки! За ними глаз да глаз! То и дело утаскивают все, что плохо, по их мнению, лежит. Ух! – Замахнулась она в сторону сорванцов... А те стояли понурые, несчастные, не зная, то ли провалиться сквозь землю при таком количестве народа, то ли бежать быстрее ветра...

Тоня, не помня себя от радости, что это не она потеряла такую ценную реликвию, что пропажа все-таки нашлась и что теперь Юриным родственникам не придется ее убивать, чтобы, возможно, засушить теперь уже ее, Тонин палец, готова была расцеловать всех присутствующих и воришек в том числе. Она прижала к груди так неожиданно вернувшиеся реликвии и подумала, что ничему еще так в жизни не радовалась, как этому засушенному пальцу!

Юра, наконец, тоже пришел в себя и, глядя на Тонию с укором хоть и любящего, но немного рассерженного мужчины, спросил:

– Неужели ты могла подумать, что из-за каких-то там сушеных пальцев или из-за куска золота я мог бы с тобой распрощаться? Да не нужно нам никаких этих реликвий! Мы и так будем счастливы! А это кольцо, – Юра протянул кольцо бабушке и дедушке, – отдайте лучше моей сестре. Я подарю своей невесте новое кольцо. И мы начнем новую традицию! Это – слово мужчины!

Бабушка Мирела молча взяла из Юриных рук шкатулку

с кольцом, не смея перечить, так как слово мужчины в тех краях – закон.

Ну а Тоня... Тоня была счастлива! Тому, что она выходит замуж! Тому, что палец и кольцо нашлись! Тому, что у нее будет новое кольцо и они с мужем начнут новую традицию!

И посмотрев на свои тонкие, с аккуратными молочными ноготками пальчики, Тоня подумала: а готова ли она завещать свой отрезанный палец, чтобы в ее семье все последующие невесты были счастливы? Пока этот вопрос остается для нее открытым...

Конец

Натали Гордеева

Французский пижон

Любовь без границ...

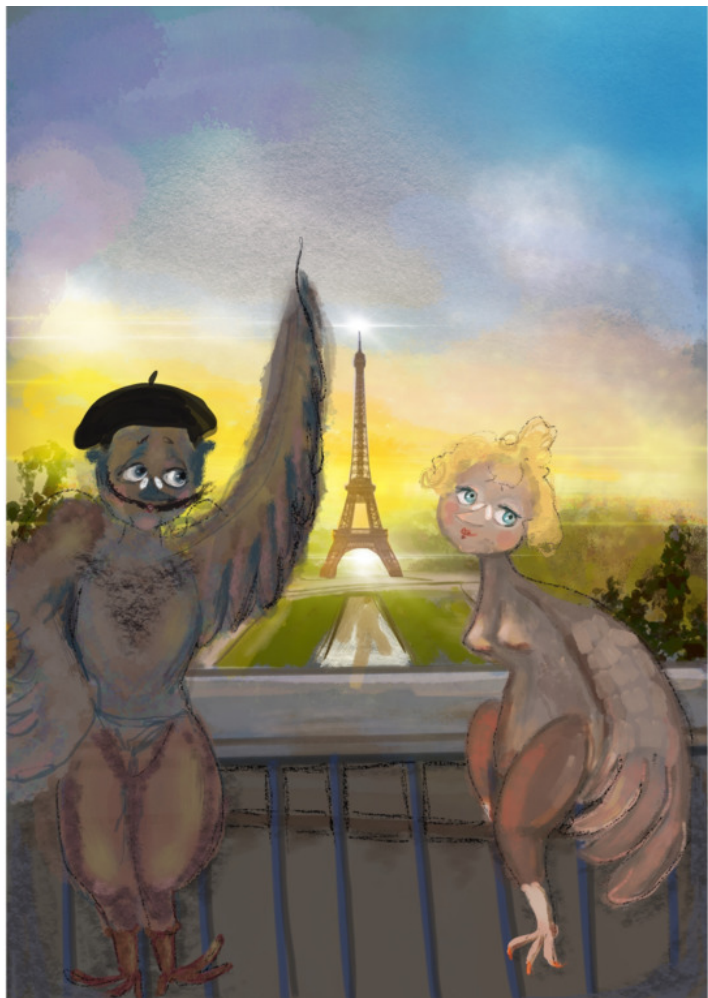
Лето в этом году радовало своими солнечными деньками. Она привычно сидела на лавочке в парке возле дома и кормила семечками слетевшихся со всей округи голодных голубей. Птицы уже узнавали девушку по походке, и как только Лиза заходила в парк, сопровождали ее до самой скамейки.

«Голуби – птицы семейного счастья», – размышляла девушка, накладывая себе на руку очередную партию вкусного угощения.

И наблюдая за тем, как расталкивая друг друга птицы глотали семечки, она мечтала о большой и светлой любви. Такой, чтобы в этот раз все по-настоящему и на всю жизнь.

В наушниках звучали популярные французские композиции. И музыка мягко обволакивала Лизу своими приятными гармоничными звуками: ...*Sous le ciel de Paris S'envole une chanson Hum Hum...*

Все было как всегда спокойно, и ничего нового не ожидалось. Розовые облака, сказки про принца и далекие страны витали в ее мыслях...

Но вдруг из ниоткуда поднялся ураган и подхватил хрупкое тело девушки вместе с испуганными голубями. И закрылись они в единой воронке яркого света и сильного ветра.

***

Протерев глаза от попавшей в них пыли, девушка осмотрелась и обнаружила себя на огромной высоте и в непривычной обстановке...

– Эй ты, голубка! – услышала она мужской голос позади. – Ты откуда здесь такая нарядная?

Лиза резко обернулась и увидела... голубя. Это был настоящий голубь: серый с крыльями и хвостом, да еще и гигантский – во весь ее рост.

Изумлению девушки не было предела...

«Если я понимаю птичий язык, то кто же я?», – подумала она, быстро скользя взглядом по своему телу и доходя до ног.

– О, Боже! – вскрикнула в истерике Лиза. – Это птичьи лапы: розовые, чешуйчатые, да еще и с острыми когтями!

«Я что голубь?!», – мысль стрелой воткнулась прямо в макушку Лизы. Перья, крылья, клюв – все атрибуты пернатых были на месте.

– Ты что, красотка, заблудилась? – продолжал настойчивый самец. – Что ты крутишься, как юла? Обидел кто или танцуешь что ли? Видно досталось тебе по жизни, – уверенно ворковал голубь.

Лиза оторвалась от разглядывания своего очаровательно-длинного птичьего хвостика и устремила взгляд на своего собеседника.

– Где я? – голос ее был похож больше на воркование, нежели на внятную человеческую речь.

– Ну ты и вправду странная, – удивленно посмотрел самец голубя на Лизу. – Это же Париж! Вон людишки глазают снизу на Эйфелеву башню...

Дальше Лиза постеснялась задавать вопросы, дабы не показаться еще и глупой голубихой.

Тем более этот мужчина-голубь оказался так притягателен для нее. Его карие, горящие, словно звезды в темной ночи, глаза, выправка настоящего генерала и лоск перламутровых перьев вскружили Лизе голову. Да так, что весь ее испуг медленно растворился в воздухе.

– Голодная наверное? – ворковал кавалер. – Я знаю отличный ресторанчик в центре Парижа, там самые вкусные крошки круассанов. Пойдем накормлю!

Желудок у Лизы и правда был пустой, и очень хотелось его наполнить. Так и вспомнила она своих подопечных – вечно голодных и ненасытных голубей в парке.

Объедки французских круассанов и булочек с корицей были очень ароматные и вкусные. Лиза и ее ухажер вместе клевали их с теплого летнего асфальта, наслаждаясь пикантным вкусом блюд от местного шеф-повара.

– А ты классная, – проглатывая очередную крошку, сказал

Лизе голубь. – Меня, кстати, Рикки зовут, а тебя как?

– Меня Лиза, – робко потупив взгляд, проворковала она.

– Интересная ты, необычная, не похожа на местных голубок. Они все пресные, горделивые, да и пустые внутри. А ты другая, как сладкая шоколадная конфета с начинкой внутри.

Лиза еще больше засмушалась, даже ее перышки приобрели пурпурный оттенок.

– Пора и водными процедурами заняться, полетели к фонтанам – занырнем с тобой в прохладную водицу, – предложил ухажер Лизе. И она, с радостью согласилась.

Брызги воды скользили по гладким переливающимся перьям голубей, кружа их в восхитительном танце между изысканными фигурами мифических морских и речных героев, расположенных по периметру позолоченного фонтана.

«Это самый счастливый день мой жизни», – наслаждаясь моментом, думала Лиза.

Приближался вечер, и влюбленная парочка устроилась на ветке раскидистого зеленого дерева в местном парке. Они наблюдали за людьми, копошившимися со своими маленькими, резвящимися на площадке детьми, за мохнатыми собаками, гоняющимися за палками, и прекрасными лебедями, медленно плавающими рядом в озере. И ничего было не важно, только они, только близость их мягких тел и бие-ние сердец в едином потоке блаженства и радости.... Они – Родственные Души, и спустя столько столетий нашли друг друга...

***

В наушниках заиграла очередная французская композиция: ...J'ai rêvé cette nuit que je faisais l'amour J'ai rêvé cette nuit que j'étais près de toi...

«Вот это настоящая любовь!», – наслаждаясь яркими чувствами, Лиза медленно прогуливалась по парку, вдыхая аромат цветущих клумб...

В телефоне прозвучал сигнал сообщения: «Моя дорогая жена, я заказал столик в нашем любимом ресторане в центре Парижа и жду тебя там в 18.00. Целую».

Конец

Ольга Ефимова-Соколова

Грудь

Посвящается моей космической мамочке.

Лизка была старше его на два года и начала как-то быстро оформляться в девушку. Мама работала посменно, папа любил выпить и быстро засыпал. Денис пробирался в Лизкину комнату и ложился рядом. Он знал ее главную слабость – массаж. Легко прикасаясь к теплой спине сестры, он ждал, пока руки нагреются и Лизка расслабится, и тогда нечаянно соскальзывал ими в подмышки. Там было так тепло и мягко, что у Дениса вспыхивало все тело. От него начинало тянуть потом, руки снова соскальзывали, и Лизка спихивала его с кровати, брезгливо морщась:

– Ты когда последний раз мылся? Твоя фамилия случайно не Скунс?

Подколки сестры его не беспокоили. С настойчивостью новозеландского игрока в регби он давил и давил, пытаясь сломить сопротивление противницы, и однажды ему повезло. У сестры проснулось любопытство и, послушавшись его команды: «А теперь на спину!», – сказанной срывающимся голосом, она перевернулась. Ему открылась вся ее круглая

грудь со слегка расплющившимися от лежания коричневыми сосками. Боясь, что сестра услышит удары его сердца, колотящегося в животе под тонкой футболкой, он начал издалека. Сначала покружил вокруг пупка, потом поднялся к ребрам, готовый в любой момент спрыгнуть с кровати и тикать в свою комнату. Его дрожь передалась рукам. Соски сестры неожиданно сморщились и поднялись. У Дениса потекло по шортам, он замер, ощущая взорвавшийся внутри мир. Лизка почувствовала перемену, довольно засмеялась и, натянув одеяло по шею, больно лягнула брата в бедро...

Через месяц мама перешла на другую работу, администратором в дом культуры, и ночные походы пришлось прекратить. А спустя год мама неожиданно умерла. Денис почувствовал себя никому ненужным. Лизка перестала обращать внимание на брата, огрызалась с отцом, а потом переехала жить к своему парню. Отец продолжал тихо пить, забывая то выключить газ на кухне, то засыпая прямо над тарелкой макарон.

Лишившись матери и сестры, Денис старался поменьше бывать дома: школа, тренировки, уроки, сон. Математическая и спортивная школы отнимали почти все время, на переживания его не оставалось. А хотелось еще подзаработать денег! И он бегал по соседям – переустанавливал программы, работал то репетитором, то нянькой, а то просто гулял с овчаркой – и удовольствие и на обновления хватало. Лизка позванивала периодически, спрашивала, как там отец, и почти ничего о себе не рассказывала.

Только во снах она была прежней сестричкой: угощала его блинами, смеялась и делилась новостями с мамой. Просыпаясь, Денис чувствовал в сердце тепло. Именно из такого разговора с мамой во сне, когда они все втроем сидели в старой квартире в Печатниках, он узнал, что Лизка беременна. Фигуристая сестричка еще больше округлилась, а ее грудь в обтягивающей кофточке превратилась в манящие горы. Мама сердилась, что дочь не узаконила отношения и требовала, чтобы она перестала пить кофе. А Денис сглатывал слюну и мечтал, чтобы мама ушла на работу.

В институт Денис поступил легко. Подавал сразу в два: Бауманку и МИИТ (Российский университет транспорта). Выбрал второй, так как думал, что в первый не пройдет по баллам. Во время подготовки к экзаменам только однажды Лизке удалось прорваться сквозь математические уравнения в его богатырский сон. Красавица распустила волосы и показывала брату круглощекого пупсика, смешно вы-

глядывающего из пеленок. А когда малыш повернулся к груди и ухватился крошечными ручками за сисю, Денис почувствовал приступ ревности. Поэтому звонку сестры из роддома с известием, что родился племянник трех с половиной килограммов веса, он не удивился.

Из бесед Лизки с мамой Денис знал, что гражданский муж у нее обеспеченный и заботливый. Работает допоздна. Предложив посидеть с малышом, пока Лизка съездит по делам, Денис приехал первый раз к сестре домой. Квартира сразу поразила высотой потолков. В прихожей где-то в районе люстры висел велосипед Лизкиного мужа. Там же у двери стояла новенькая голубая коляска. Лизка выглядела уставшей, лицо немного осунулось, как будто все жизненные соки ушли в грудь, слабо прикрытую халатиком.

– Посиди здесь, мне надо покормить перед выходом, чтобы было два часа свободного времени, – пояснила Лиза, цокая чашкой с чаем о стеклянный кухонный стол.

Денис отпил, обжегся и, подождав немного, зашел в спальню. Лиза полулежала на кровати, закрыв глаза и прижав к груди маленький сверток. Одна грудь была спрятана в кружевной лифчик, другая работала. Малыш сопел и тихонько ворочался, похоже, тоже работал. Денис как замороженный опустился на край кровати. Лиза открыла глаза и улыбнулась.

– Можно попробовать? – запинаясь, спросил он.

– Что? – не поняла молодая мамочка.

– Какое оно на вкус...

– Фу ты, дурак! Какое-какое, обычное молоко! – Лиза даже рассмеялась, отпихивая Дениса.

– Ну только капельку! – умолял он, – представь, что я твой малыш! Ну, пожалуйста! А то домой уйду!

– Шантажист! – сдаваясь, засмеялась Лиза, отстегивая маленькую пуговку на лифчике. Денис наклонился и почувствовал запах: такой домашний запах малыша, молока и теплого Лизкиного тела. Сдерживая слезы от накативших воспоминаний из детства, он осторожно прижался губами к соску. Лизка надавила на грудь, и со всех сторон соска ему в рот брызнула теплая безвкусная жидкость. Это было неожиданно и жутко приятно. Он попробовал пососать, но ничего не вышло.

– Учись у племянника! – сказала Лиза, но тут малыш, потревоженный склонившимся дядькой, выплюнул грудь и сморщился, готовясь заплакать.

– Уйди! Из-за тебя малыш перестал есть! – разозлилась кормящая мать и оттолкнула великовозрастного грудничка. – Еще заразу какую-нибудь притащишь, – прошипела она, когда Денис спешно ретировался на кухню.

Сидеть с малышом было несложно. Карпуз все время спал в кроватке, а Денис слонялся по квартире, примеряя ее к себе. Тут и там валялись вещи малыша, Лизки и ее мужа. Улыбающегося брюнета с голубыми глазами он увидел в обнимку с сияющей Лизкой на одной из фотографий на полоч-

ке. Бардак был одной из характерных черт его сестры.

Нельзя сказать, что Дениса не интересовали однокурсницы. Но на его факультете их было мало, да и не до них стало: то учеба, то работа. Денис устроился сисадмином в компанию, где работал школьный приятель.

К Лизе он больше не ездил, зато несколько раз встречался с сестрой во сне.

«Дистанционно даже удобней», – размышлял про себя Денис, но отчаянно тосковал по теплой Лизкиной коже. Вышло как-то странно. В первом сне он играл в регби и, получив овальный мяч, вдруг обнаружил, что это яйцо. Вокруг сновали какие-то низкорослые люди. Приглядевшись, Денис заметил, что передвигаются они как гориллы, еще одной парой рук придерживая такие же яйца на спине. Чтобы не сбили, пришлось двигаться в едином потоке, как в реке, втекавшей в темный тоннель.

«Похоже, у шестипалых субботник», – решил Денис, ничему не удивляясь. Передвигаясь в толпе яйценосцев, Денис приблизился к огромной даме в розовом сарафане с колыхающейся голой грудью, похожей на переспевшие дыни-торпеды. Один за другим странные люди подносили ей яйца, которые она бережно складывала в две горки. «Местный отдел качества», – подумал Денис, передавая ей яйцо и так же, как делали шестипалые перед ним, приложился к груди. Его оттеснили так быстро, что опомниться он не успел. Да и внимание привлек беспорядочный шум, доносящийся из друго-

го тоннеля.

«Отпусти, козел!», – орала Лизка, которую один шестилапый уже укладывал на земляной пол прямо в проходе. Денис моментально подскочил к монстру и врезал по каменному затылку. Шестилапый поднялся и повернулся к нему. Выражение выпуклых, как у стрекозы, глаз было настолько растерянным, что Денис расхохотался. «Беги!», – только успел крикнуть он Лизке и проснулся от смеха.

В тот день неожиданно позвонила Лизка. Денис как раз подходил к офису.

– У тебя все нормально? – подозрительно поинтересовалась сестра.

– Нормально, а что? – удивился Денис.

– Да ты мне снился. Кошмар какой-то! Не ты кошмар, – хихикнула Лизка, – а сон! Я бежала по каким-то тоннелям от маньяка. Он поймал меня и повалил. Вдруг ты крикнул: «Беги!», я и побежала.

– Слушай, Лиз, будь поосторожней, пожалуйста. Во сне я тебя, конечно, спасу, но не гуляй сегодня вечером по парку.

– Меня уже сегодня чуть машина не сбила! – похвасталась Лизка, довольная произведенным эффектом. – Алло, ты куда-то пропал!

– Я здесь. Будь осторожна! Ладно, есть надежда, что машина и была тем монстром, что на тебя накинулся. Так что на сегодня ты в безопасности.

Следующего сна Денис и ждал и опасался. Он уже понял, что когда усиленно думает о Лизке в кровати, она обязательно ему снится. Денис вспоминал, как нашел однажды черного плюшевого котенка сестры, которого она безнадежно долго искала, и Лизка на радостях чмокнула его в губы. Он думал о лодке и о том, как восхищенно смотрела на него сестра, когда он уговорил ее покататься под парусом. Ветер усилился, а Денис специально давал лодочке закрепиться, и только потом травил парус, и Лизка, распластанная на дне, испуганно поднимала голову. Он старался думать обо всем, кроме монстра. Но шестилапый тарасился на него все сильнее.

Ночью у муравейника, как окрестил тоннели из сна Денис, начался ураган. Шестилапые опять перетаскивали яйца из теплых поверхностных тоннелей в хранилище, где жила царица. Денис тащил свое яйцо и постоянно оглядывался. Лизы нигде не было. «Может и хорошо, – думал Денис, – в такую погоду... Но, блин, где же она? Я должен ее увидеть!».

Денис не выдержал, бросил яйцо и, свернув в соседний тоннель, помчался наверх. Ветер гнал листья и бросал их прямо в лицо. Лиза, сжавшись в комочек, забила под упавшее дерево. Он увидел ее голубой халатик, и сердце сжалось от страха.

– Лиза! Что с тобой?

– Денис, я хочу проснуться, мне страшно! – заныла Лизка, когда он обнял ее и попытался вытащить наружу.

– Конечно! Ты сейчас проснешься. Сюда! – страшно заорал Денис и дернул Лизу от дерева. Сверху на ствол свалилась еще одна машина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.